

О КРИТЕРИЯХ ВЫДЕЛЕНИЯ НЕОФРАЗЕМ

В статье описываются существующие подходы к выделению фразеологического состава русского языка, рассматриваются основные признаки неологизмов. На основе рассмотренных характеристик определяются критерии, существенные для выделения новых фразеологических единиц (неофразем).

Для изучения динамических процессов в неофразеологии крайне важным представляется уточнение ее объема, подлежащего исследованию. Учеными предлагаются различные подходы к определению критериев фразеологизма и, следовательно, различные мнения о том, какие единицы входят в состав фразеологии.

В. В. Виноградов, стоящий у истоков становления русской фразеологии как науки, предложил к фразеологии относить фразеологические сращения, единства и сочетания, и именно эта классификация легла в основу работ многих исследователей.

С точки зрения Н. М. Шанского, «отнесение тех или иных сочетаний слов к фразеологии или, напротив, выведение их за пределы фразеологических оборотов обуславливается ... тем, извлекаются они из памяти целиком или создаются в процессе общения» [11, с. 4]. Считая устойчивость и воспроизводимость основными признаками ФЕ, ученый расширил классификацию В. В. Виноградова и добавил к ней фразеологические выражения. Под ними он понимал сочетания, значение которых равно сумме значений составляющих их компонентов.

М. М. Копыленко и З. Д. Попова [4] объектом фразеологии считали сочетаемость лексем всех типов и построили свою классификацию на основе всевозможных сочетаний денотативных и коннотативных семем.

В основе работ по фразеологии Н. Н. Амосовой [1] лежит контекстологический принцип, который ученый использует для анализа ФЕ английского языка. Все виды контекста она делит на постоянный, переменный и устойчивый. К области фразеологии относятся только единицы постоянного контекста, т. е. фраземы и идиомы.

Опираясь на степень осложненности значения ФЕ, А. В. Кунин подразделяет фразеологию на идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику. Основные признаки любой ФЕ – «устойчивость, включая раздельнооформленность, и невозможность построения по порождающей модели переменного сочетания слов. Отнесение же ФЕ к тому или иному классу определяется типом семантической устойчивости нецитатного характера» [6, с. 21].

По определению В. М. Мокиенко, «фразеологизм – такое сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным зна-

чением и воспроизводится в готовом виде» [8, с. 4]. Как видим, необходимым признаком ФЕ ученые считают, помимо прочего и экспрессивность.

В. Н. Телия называет три основных признака, характерные для любой ФЕ независимо от того, выделяется ли она с помощью широкого или узкого подхода:

- 1) принадлежность к номинативному инвентарю языка;
- 2) устойчивость;
- 3) полная или частичная идиоматичность [10, с. 56].

Ядром собственно фразеологии является идиоматика, но к фразеологии относятся и фразеологические сочетания, фразеология писателей, клише, пословицы и поговорки, ведь «корпус фразеологии – это не «данные» в языке единицы, а выделенные исследователями в соответствии с теми ли иными критериями...» [10, с. 81].

Существенные признаки ФЕ по В. П. Жукову, – это устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность, раздельнооформленность. Важнейшее место принадлежит семантическому компоненту: «Фразеологизм возникает тогда, когда, по меньшей мере, два слова (чаще знаменательных), участвующих в его формировании, оказываются семантически преобразованными в такой мере, что полностью или частично утрачивают собственное лексическое значение» [3, с. 5].

А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский [2] проводят классификацию типов фразеологизмов, основываясь на идиоматичности и устойчивости. Ученые выделяют идиомы, коллокации, пословицы, грамматические фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции и ситуативные клише. Идиоматичность может выражаться в переинтерпретации, непрозрачности или усложнении способа указания на денотат.

Белорусские ученые Ф. М. Янковский, И. Я. Лепешев, О. А. Лещинская считают семантический принцип ведущим при выделении фразеологизмов и потому придерживаются узкого подхода к определению объема фразеологии. А широкое понимание объема фразеологии, по мнению О. А. Лещинской, – пройденный этап: «необходимо перевести этот вопрос в раздел исторических – как было, с чего начиналось?» [7, с. 14].

Как видно, отнесение сочетания слов к фразеологизмам может основываться на ряде признаков, таких как устойчивость, воспроизводимость, раздельнооформленность, экспрессивность, образность, семантическая целостность, идиоматичность и др. Разные подходы требуют разного набора признаков, однако это не значит, что, не совпадая с другими, они будут ошибочны. Так, Д. Н. Шмелев писал: «Наиболее странное впечатление производит... то, что «фразеология» понимается некоторыми исследователями как нечто само по себе данное в языке и в своих точных границах. В связи с этим отдельные исследователи признают «неправильным» включение во фразеологию тех или иных разрядов словосочетаний... лишь на основании того, что их представление о фразеологии не совпадает с другим представлением, в соответствии с которым такие-то словосочетания признаются или не признаются фразеологизмами» [12, с. 297–298].

В. Н. Телия высказывает схожее мнение об объеме фразеологии: «Фразеология исследует несвободные сочетания слов «многоязычной» и размытой системой отличительных свойств, а потому ее границы – условны и подвижны» [10, с. 81].

Для выделения объема неофразеологии мы считаем целесообразным придерживаться широкого подхода, с помощью которого возможно вычленение всего массива новых фразеологических единиц. Следует учитывать, что неофраземы являются переходным явлением – они уже не свободные сочетания, но и в большинстве своем не обладают идиоматичностью, которая понимается как невыводимость, немотивированность значения. Данные признаки не присущи неофраземам, так как, возникая в языке на данном этапе развития науки и общества, их семантическая нагруженность легко идентифицируется носителями языка, которые находятся в актуальном информационном пространстве. Кроме того, неофраземы, выполняя номинативную функцию, т. е. используя для «названия вычлененных языковым сознанием из внеязыкового континуума отдельных его фрагментов, соответствующих «видению мира» данной лингвокультурной общностью» [10, с. 57], не обязательно обладают образностью или экспрессивностью.

Таким образом, существенными критериями для выделения неофразем, являются:

- 1) несколькословность и раздельнооформленность;
- 2) устойчивость как постоянство состава, структуры и значения;
- 3) воспроизводимость;
- 4) семантическая осложненность (полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения и др.).

Природа неофраземы двойственна: с одной стороны, она является фразеологизмом, но, с другой стороны, неофразема – это вид неологизма (выделяют еще неолексемы и неосемемы). Следовательно, необходимо рассмотреть и критерии выделения неофразем как новых языковых единиц.

Термин неологизм, как и фразеологизм, не имеет четкого и однозначного трактования. Т. В. Попова [9] рассматривает существующие теории, с помощью которых описывается сущность неологизма:

1) стилистическая – согласно ей главным свойством неологизма является эффект новизны. Хотя данный подход и неоднозначен, поскольку субъективное восприятие новизны языковой единицы будет различаться у людей в зависимости от их языкового опыта и общей эрудированности, но новизна – неотъемлемое свойство неологизма и имеет важнейшее значение при его определении;

2) психолингвистическая – данная теория делает акцент на индивидуальном опыте человека и называет неологизмом те единицы, которые не были ему известны ранее. При таком рассмотрении объем неологии может крайне резко сужаться или расширяться в зависимости от того, кто отбирает материал;

3) лексикографическая – согласно ей неологизмами являются слова, не зафиксированные в словарях;

4) денотативная – признает новыми слова, описывающие понятия или реалии, ранее в языке не существовавшие;

5) структурная – предполагает узкий подход к выделению неологизмов: новыми считаются слова, структура и форма которых ранее в языке не были отмечены;

6) конкретно-историческая теория Н. З. Котеловой. Она предлагает конкретизировать понятие “неологизм” по нескольким параметрам. Основной из них – это

время. «Неологизмы — новые слова какого-либо периода по отношению к какому-нибудь из предшествующих периодов, т. е. такие слова какого-либо периода, которых не было в предшествующий период» [5, с. 189]. Второй параметр — языковое пространство, т. е. необходимо ответить на вопрос, где данная единица является новой — «в языках вообще, в данном национальном языке, в литературном языке, в данном подъязыке» [5, с. 190]. Третий определитель отвечает на вопрос, что конкретно является новым: слово, значение слова или неразложимое сочетание слов (идиома). Последний параметр — это структура: «какие структурные признаки слова позволяют считать его новым словом?» [5, с. 192]. Описав понятие «неологизм» по данным параметрам, Н. З. Котелова дает следующее определение: «Лексические новшества ... — это слова, значения слов, идиомы, узуально существующие в определенном периоде в определенном языке, подъязыке, языковой сфере и т. д. и не существовавшие в определенном образом ограниченный предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере и т. д.» [5, с. 196].

На основании изложенного выше можно сделать некоторые замечания. Нам представляется, что, начиная исследование, ученый ставит перед собой определенные цели и задачи, которые конкретизируют:

- период времени, подвергающийся изучению;
- языковое пространство, которое будет исследоваться (язык писателя, публицистики, терминология и др.);
- языковые единицы, которые планируется анализировать.

Таким образом, если исследователь определяет те параметры, которые позволят приступить к отбору языкового материала еще на этапе построения концепции работы, то при отнесении каждой конкретной фраземы к сфере неологии необходимо лишь уточнение еще двух критериев: стилистического и лексикографического.

Итак, при выделении неофразем из определенных источников, принадлежащих определенному временному промежутку, представляется важным учет следующих критериев:

- структурный (несколькословность и раздельнооформленность неофраземы);
- критерий языковой устойчивости;
- критерий речевой воспроизводимости;
- семантический (наличие семантической осложненности);
- стилистический (эффект новизны);
- лексикографический (незафиксированность в словарях).

Сочетание слов, отвечающее перечисленным критериям, мы отнесем к неофраземам.

Список литературы

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. — 208 с.
2. Баранов, А. Н. Основы фразеологии (краткий курс) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — 2-е изд., стер. — М. : Флинта, 2014. — 312 с.

3. Жуков, В. П. Русская фразеология : учеб. пособие для вузов / В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.

4. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии: пробл., методы, опыты / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1978. – 143 с.

5. Котелова, Н. З. Избранные работы / Н. З. Котелова. – СПб. : Нестор-История, 2015. – 276 с.

6. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. ин. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – Москва : Высшая школа, Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

7. Ляшчынская, В. А. Сучасная беларуская мова: фразеалогія : вучэб. дапам. / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2010. – 230 с.

8. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – 2-е изд., перераб. – СПб. : Авалон, Азбука-классика, 2005. – 256 с.

9. Попова, Т. В. Русская неология и неография / Т. В. Попова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. – 96 с.

10. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.

11. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Специальная литература, 1996. – 192 с.

12. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.